

КАТЕНИНА А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАТЕНИНА Анна Алексеевна, родилась в 1881 в Смоленске. Окончила Бестужевские женские курсы, в 1916 — юридический факультет Петроградского университета, работала в университетской библиотеке. 12 декабря 1928 — арестована по групповому делу участников организации "Воскресенье", 9 апреля 1929 — освобождена под подписку о невыезде. 22 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки в Северный край и отправлена в Великий Устюг¹. В мае 1930 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 мая 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

22 июля 1929 г<ода> я приговорена ОГПУ к высылке на 3 года в Северный Край. Я не знаю хорошо № дела, кажется, 75819. Высылаемые одновременно со мной мне объяснили, что мы все объединены в одном деле проф<ессора> Мейера. Официальных данных у меня об этом нет, если не считать того, что на допросе меня спросили, знаю ли я Мейера. На это я объяснила, что видела его один раз в первые годы революции, когда он делал публичный доклад о В. Н. Соловьеве. С тех пор я никогда его не встречала. Доклад не оставил на меня никакого впечатления. Я до сих пор не знаю, кто, собственно, Мейер, — какая его специальность. Что он работал в Публичной библиотеке — мне сказали мои тюремные соседи. Из всех осужденных я знаю только Тайбалину и раза 2 видела жену Аполлонского, не сказав с ней ни слова. С Тайбалиными я познакомилась в Техничко-Педагогическом Институте, где мы слушали лекции на социологическом факультете в 1921 году. Я сошлась с Тайбалиной, бывала у нее и, нуждаясь в комнате, просила их отдать мне свободную комнату в их квартире (сент<ябре> 1924 г<ода>), откуда, по их предложению, выехала в начале 1927 г<ода> в найденную ими же для меня квартиру. Если внешним к тому поводом была переделка их квартиры, то внутренним — было полное наше отчуждение взаимное, вызванное крайне резкими столкновениями моими с ее мужем на почве диаметрально противоположных политических убеждений. Тайбалин был монархистом, я же сначала была типичным представителем либеральничавшей интеллигенции. Оправившись скоро от смертельного перепуга Октябрьским переворотом, я заняла было наблюдательную позицию, стараясь разобраться в происходившем. Бесстрастным зрителем, однако, я остаться не могла, и во мне начался процесс переоценки конституционно-демократических ценностей. Начался он с того времени, когда я рассмотрела, что НЭП не есть возвращение вспять, как мне сначала показалось. Процесс этот переживался мною в одиночку — таков был мой характер, а также и обстановка, — и он привел к тому, к чему и мог только привести человека, не лгущего самому себе, т<о> е<сть> к безраздельному отдаванию себя на работу социалистическому строительству. Но для того, чтоб это могло быть, надо было, чтобы другая сторона приняла меня, как товарища. А это случилось лишь 25/X-1925 г<ода>. Эту дату я не могу забыть. С ярко моментной страстью отдалась этому служению, м<ожет> б<ыть> слишком страстно для моего возраста, т<ак> к<ак> мне было 44 года, и горячо полюбила "великое племя коммунистов". 12 дек<абря> 1928 года я была арестована и 4 месяца сидела в Предварилке. На двух допросах (15/XII и, кажется, 9/II) меня

¹ Дело А.А. Мейера. krotov.info/acts/20/1920/1929meyer.htm...

Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

расспрашивали о Тайбалиных, ни в чем не обвиняли конкретно (была предъявлена 58-11 ст<атья>), уверяли в том, что не сомневаются в моем сочувствии Сов<етской> власти и лишь в заключении предложили сознаться в том, что я "раньше была монархисткой". Я всегда ненавидела монархию и заявила об этом. На этом разговор кончился. Больше мне ничего не говорили, продержали еще 2 месяца, выпустили под подписку, а 7 августа снова арестовали и, прочтя приговор, со ссылкой на ту же 58 ст<атью> 11 п<ункт> отправили сюда. Я в жизни своей ни в какой организации не состояла, кроме профсоюзной. С Тайбалиным мы дошли до того, что кричали друг на друга, если затрагивалась политическая тема. Вот и вся моя история.

Научите меня, что мне делать? Мне сказали: можно просить о помиловании. В чем я должна покаяться? — Что я терпела около себя людей чуждых убеждений? Но жизнь нас вынуждает к этому. Скажите, если можете, в чем меня обвиняют, чтоб я могла или защищаться, или наоборот каяться. Неужели я не имею права знать, в чем моя вина?

А. Катенина.

Мой адрес: Вел<икий> Устюг, ул<ица> Павлопокровская, № 33»².

*Очевидно, ходатайство юридического отдела Помполита не помогло, и Анна Алексеевна Катенина осталась в ссылке. В середине 1931 и весной 1932 — она не раз обращалась за помощью в Помполит*³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 528. С. 133. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 534. С. 198; Д. 838. С. 40-51; Д. 908. С. 124-126; Д. 1725. С. 256-263.